

Техника владения мечом семьи Бай унаследовала традиции ханьского фехтования и также делилась на подметание, рубку, отбив, скольжение, срез, давление, удар и выпад. Однако, в отличие от традиционных техник, техника семьи Бай была более лёгкой и гибкой, её суть перекликалась с техникой меча семьи Бай и делала акцент на «единстве человека и меча». Сужи Чэнь и Чисяо были ещё детьми, и Бай Юэцзэ считал, что изогнутые мечи Лян слишком тяжелы для них, поэтому он решил изготовить несколько меньших мечей из У для тренировок.

Два мальчика, получив разрешение Бай Юэцзэ и оказавшись перед такой взрослой аудиторией, загорелись энтузиазмом, их лица покраснели от волнения.

Встав друг напротив друга, они взяли свои мечи из У и начали демонстрировать технику. Мечи из У требовали ловкости, и мальчики, крепко держа рукояти, двигались в такт мечам, вращаясь вокруг своей оси. Каждый удар, будь то рубка или рез, выполнялся не только силой рук, но и всего тела. Окружающие солдаты не могли сдержать удивления, видя, как эти дети уже в таком возрасте владеют мечом с такой силой и грацией.

В конце Бай Юэцзэ подал знак, и мальчики сделали фиктивный удар, затем, совершив сальто в разные стороны, мгновенно поменялись местами и завершили показ, чётко и без лишних движений.

Вокруг раздались аплодисменты.

Бай Юэцзэ издали подмигнул и улыбнулся Цянь Хаои, не скрывая своего удовольствия.

На самом деле, Цянь Хаои даже не обратил внимания на то, как Чисяо и Сужи Чэнь владели мечом. Его взгляд был прикован к одному человеку, и он не хотел отрываться ни на мгновение, боясь упустить что-то важное.

В его сознании образ этого человека совпал с тем, кто много лет назад предпочитал носить белые одежды. Цянь Хаои смотрел, и его сердце разрывалось от боли и наслаждения...

— Цянь Хаои, я относился к тебе как к ученику, как ты мог унижить меня до такой степени, предложив мне брачный контракт!

— Цянь Хаои, я, Бай Цзыюэ, хоть и вынужден был выйти за тебя, но ты никогда не заслужишь моей искренности! И не мечтай о том, чтобы подчинить меня... Убирайся...

— ...На улице ветер и дождь, зачем ты стоишь в моём дворе всю ночь? Если заболеешь, никто о тебе не позаботится...

— Твой боевой строй неправильный, в следующий раз не говори, что ты мой ученик! ...Нет, ты сделал это намеренно... Ты просто безответственный! Уходи!

— Тебя наказал правитель Лян? Кто тебе велел вести войска так рискованно вглубь вражеской территории? Если бы я был правителем Лян, я бы наказал тебя ещё строже, чтобы ты запомнил!

— ...Беременна? Правда... беременна? Врач не ошибся?

— Если так, то... пусть родится...

— Цянь Хаои, если ты сомневаешься, что ребёнок в моём животе не твой, тебе не нужно больше заходить в этот двор, и зачем ты втянул Атая?

— ...Ты хочешь пойти на западный поход, зачем я должен тебя останавливать? Расположение войск Си Ся кажется подозрительным, будь осторожен...

— Хаои, с ребёнком всё хорошо, но я... я не справляюсь... Дай мне ещё попробовать...

— Хаои, Хаои...

...

— Гнилое дерево... невозможно вырезать...

— Как жаль, что высокие устремления развеялись в одно мгновение... Как смешно, что я не жалею, не сожалею. Циянь Хаои, в следующей жизни мы не встретимся...

Незаметно для себя Циянь Хаои почувствовал, как его глаза наполнились слезами.

Сужи и другие, увидев это, испугались.

Циянь Хаои вытер слёзы и тихо сказал:

— Я в порядке. Сегодня вечером не ждите нас...

С этими словами он, не оглядываясь, направился к Бай Юэцзэ, оставив Сужи и других в раздумьях.

Каждый шаг Циянь Хаои делал с особой осторожностью. Несколько шагов казались ему целой жизнью.

В конце пути его ждало то, чего он так долго ждал, то, что было целью его жизни и привязывало его душу. Он шёл с трудом, но с благодарностью. На этом пути было много боли и отчаяния, но он даже не мог представить, что его мечта станет реальностью. Он только благодарил судьбу за то, что она была так благосклонна к нему, позволив человеку, о котором он так долго мечтал, снова вернуться к нему. В прошлой жизни он упустил слишком много, но в этой он больше не отпустит, не оставит места для сожалений...

Вокруг лагеря уже горели костры, и порыв ветра поднял тысячи искр, разлетевшихся во все стороны. Огни отражались в закате, и в этот момент небо и земля словно слились воедино, простираясь до бесконечности.

Циянь Хаои долго стоял в стороне, пока Бай Юэцзэ не заметил его странное поведение. Тогда он медленно подошёл, взял его за руку и тихо сказал:

— Пойдём, я покажу тебе одно место...

Бай Юэцзэ удивился, чувствуя, что сегодняшний Циянь Хаои отличается от обычного, но не мог понять, в чём именно. Он, видя настойчивость Циянь Хаои, с сожалением попрощался с солдатами и позволил себя увести. Все, увидев, что четвёртый принц лично пришёл за ним, начали подшучивать, и даже на лице Бай Юэцзэ появился лёгкий румянец.

Конь Циянь Хаои, Бэньсяо, был уже готов, с двумя сумками по бокам седла. Бай Юэцзэ недоумевал, пытаясь понять намерения Циянь Хаои, но тот уже вскочил на коня и протянул руку Бай Юэцзэ.

Бай Юэцзэ на мгновение замешкался, размышляя, почему бы не взять двух лошадей, но всё же

подал руку Циянь Хаои.

Тот сильно потянул, и Бай Юэцзэ оказался перед ним. Затем Циянь Хаои ударил кнутом, и Бэньсяо рванул вглубь леса.

Всю дорогу Циянь Хаои молчал, лишь крепко держа Бай Юэцзэ в своих объятиях. Циянь Хаои не говорил, и Бай Юэцзэ не спрашивал, так как, углубляясь в лес, он уже начал догадываться, куда они направляются — к императорскому мавзолею Лян.

Императорский мавзолей Лян был расположен в глубине гор на окраине Лян, недалеко от притока реки Хулунь и нескольких горячих источников. Это место, окружённое горами и водой, было наполнено энергией, и предки императорского дома Лян выбрали его для строительства мавзолея. Здесь находилась могильная курган матери Циянь Хаои, а также гробница Бай Цзыюэ.

Подойдя к мавзолею, Циянь Хаои показал пропуск, и охранники, увидев четвёртого принца и его супругу, пропустили их. Циянь Хаои передал Бэньсяо одному из охранников, взял сумки с седла и повёл Бай Юэцзэ внутрь.

Бай Юэцзэ думал, что Циянь Хаои приведёт его к могиле своей матери, но тот крепко держал его за руку и направился в гробницу Бай Цзыюэ.

Циянь Хаои, заметив недоумение Бай Юэцзэ, тихо объяснил:

— Обычно мы должны были бы сначала посетить могилу моей матери, но сегодня мне нужно кое-что сказать Цзыюэ, поэтому мы сначала пойдём сюда...

Бай Юэцзэ кивнул, догадываясь о намерениях Циянь Хаои. В тот год Циянь Хаои был предан старшим принцем Циянь Чжилюй и вторым принцем Циянь Дэгуан, и после зимнего солнцестояния оказался в ловушке на горе Далян. Бай Цзыюэ, спасая его, погиб в горах от осложнений при родах. Сегодня, в день празднования победы армии Лян над мятежниками, для Циянь Хаои это также был момент, когда была отомщена смерть Бай Цзыюэ. Поэтому его желание сначала посетить могилу Бай Цзыюэ было понятно.

Бай Юэцзэ чувствовал, как его мысли путались, и он не мог понять, что именно он чувствует. Он видел, как Циянь Хаои, войдя в гробницу Бай Цзыюэ, полностью изменился. Бай Юэцзэ вспомнил, как в Зеркале Бренного Мира в Палате Судеб Семи Звёзд он видел, как Циянь Хаои пьяным лежал в гробнице, и его сердце сжалось от боли.

Стоит ли рассказать ему правду? Поверит ли он? Не станет ли он, как другие, считать меня монстром? И какой смысл в этой жизни, если всё это иллюзия? А если не говорить, просто оставить всё как есть, будет ли это лучше? Ведь эта жизнь всё равно мимолётна, и когда его испытания закончатся, все чувства, возможно, исчезнут. Так что, может, просто прожить эту жизнь так, как есть?...

Бай Юэцзэ закрыл глаза, его сердце переполнялось горечью, но на его лице не было ни тени эмоций.

Внутри гробницы всё было аккуратно расставлено, по бокам горели красные свечи, а перед табличкой с именем было безупречно чисто, видно, что кто-то регулярно ухаживал за этим местом.

Циянь Хаои принёс с собой кувшин вина, ряд красных свечей и тарелку с угощениями из У. Он

аккуратно расставил всё перед табличкой с именем Бай Цзыюэ, зажѣг свечи, зажѣг благовония и встал перед табличкой.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/17679/1648120>